

Тан Буфань без труда отыскал на кухне растительное масло. Несколько внушительных канистр ровным рядом выстроились у стены, но тут же возникла новая загвоздка: как утащить всё это добро? Он огляделся и приметил аккуратные коробки с крепким алкоголем.

«Да это же готовые зажигательные бутылки!» — пронеслось в голове.

Не теряя времени, он отыскал на складе ручную тележку, споро погрузил на неё ящики с бутылками и поспешил обратно на улицу.

Когда встревоженный Лу И наконец вернулся на вершину Тайшаня, его взору предстала удивительная картина. Тан Буфань, скрыв нижнюю половину лица лунно-белым лоскутом ткани вместо маски, всю команду укрывшимися в саду полузверолюдьми. Под его началом те забрасывали плетевидных токсичных людей бутылками со спиртным и поджигали их. Сам Буфань, взобравшись на крышу и вооружившись ядерным пистолетом, то и дело сбивал меткими выстрелами пикирующих крылатых токсичных людей.

Тем временем гигантские токсичные люди под натиском сплочённых сил зверолодей один за другим валялись наземь. Перевес в сражении окончательно перешёл на их сторону. Тяжело дыша, Лу И издали наблюдал, как Тан Буфань, словно прирождённый лидер, выкрикивает команды и палит без промаха. На испачканном сажей лице юноши появилась невольная улыбка. Подставив лицо порывам горного ветра, он с восхищением подумал, насколько же неотразим его учитель в этот момент.

Почувствовав на себе взгляд, Тан Буфань опустил голову и заметил Лу И. Его тёмные глаза заговорщически прищурились. Направив дуло пистолета на одного из уцелевших гигантов, который всё ещё отчаянно брыкался неподалёку, Буфань без слов указал цель. Лу И мгновенно всё понял. Оттолкнувшись от земли, он стремительным прыжком рванул в гущу схватки.

Ожесточённое сражение затянулось до трёх часов дня, прежде чем волна токсичных людей на вершине горы наконец спала. К счастью, их численность оказалась ограниченной — расплодиться до масштабов саранчи они всё же не успели.

Больше всего бед натворили гиганты. Их было всего семеро, но именно эти исполины нанесли усадьбе сокрушительный урон, разнеся великолепный сад в щепки.

Что касается плетевидных токсичных людей, то их насчитывалось несколько сотен. Для хрупких полузверолюдей встреча с ними оборачивалась верной гибелью: стоило твари захлестнуть лозу вокруг шеи и утянуть жертву к себе, как шансов на спасение не оставалось. И только полноценные зверолоды могли противостоять им на равных.

Крылатых токсичных людей прилетело больше всего, однако из-за сухощавого телосложения и малого веса они оказались самой лёгкой мишенью. К тому же у Буфаня было грозное оружие —

ядерный пистолет, подарок Пэй Чжишу. С его помощью Тан Буфань в одиночку уложил добрую треть летающих тварей.

Это редкое оружие, созданное в лабораториях Академии наук Подземного города, выпускалось штучными партиями. Точно такой же ядерный пистолет имелся у управляющего Вана, который, как выяснилось, превосходно стрелял. Когда встревоженный Тан Буфань отправился на поиски Пэй Чжишу, он столкнулся с ним нос к носу. Два полужверолодя с одинаковым высокотехнологичным оружием переглянулись и почувствовали нечто вроде молчаливой солидарности.

Выросшие в тепличных условиях города Тай полужверолоди отличались изнеженностью. Им никогда не приходилось сталкиваться со свирепыми хищниками лицом к лицу и терпеть суровые лишения внешнего мира, поэтому воины из них были никудышные. Те немногие, кто осмелился взяться за зажигательные бутылки и умудрялся попадать по монстрам, уже считались местными героями.

Пэй Чжишу, разумеется, не пострадал. Едва вчера обрушилась городская стена, он незамедлительно перебрался в Башню Юньдин. Оттуда, из надёжно защищённого спутникового центра, он осуществлял общее руководство обороной. Даже посреди этого хаоса дипломат выглядел безупречно: строгий дорогой костюм, идеальная осанка и верный помощник, почтительно держащий над его головой зонтик.

— Моя оплошность, — найдя Тан Буфана и Лу И, Пэй Чжишу принёс официальные извинения как дипломат Восточной Федерации. — Я должен был сразу отправить охрану, чтобы препроводить господина Тан в безопасный бункер. Не ожидал, что Перезагрузчики осмелятся штурмовать саму вершину.

Сведения о появлении крылатых токсичных людей Лу И заблаговременно передал руководству всех трёх Федераций, однако никто не мог предположить, что за одну-единственную зиму их популяция разрастётся до таких угрожающих размеров.

Тогда, в тоннеле Чанбайшань, они с Андерсоном уничтожили основное гнездо, упустив лишь ничтожную горстку тварей.

— Нам придётся заново оценить способность этих мутировавших токсичных людей к размножению, — серьёзно произнёс Лу И, глядя на Пэй Чжишу. — У зверолодей и обычных людей беременность наступает раз в год, и рождается обычно один ребёнок. Но судя по этой лавине тварей, Перезагрузчики искусственно подстегнули их плодовитость.

— Живые образцы всех трёх мутировавших видов уже доставлены в лаборатории НИИ, — кивнул Пэй Чжишу. — Уверен, отчёт исследователей не заставит себя ждать.

Они оба прекрасно понимали: главная причина столь тяжёлых потерь крылась в дефиците оперативных данных о новых разновидностях мутировавших токсичных людей.

Поскольку Бамбуковая обитель сильно пострадала во время налёта, Пэй Чжишу велел управляющему подыскать для гостей уцелевший флигель. Однако Лу И вежливо отказался. Усадьба лежала в руинах, водопровод и электричество не работали, ко всему прочему, многие слуги лишились крыши над головой. Юноша рассудил, что им с Тан Буфанем будет гораздо удобнее вернуться в свой дом на колёсах.

Тан Буфань полностью разделял это решение. В эти тяжёлые дни всем приходилось несладко, и занимать дефицитные жилые помещения казалось верхом эгоизма.

Видя их непреклонность, дипломат не стал настаивать. Попрощавшись, Тан Буфань и Лу И отправились к своей машине.

Звериный прилив всё ещё не утих окончательно. С хмурого неба со шлепками продолжали сыпаться перья и зловонный помёт мутировавших птиц, хотя кровавый дождь почти прекратился — основная стая крылатых хищников уже пронеслась дальше на запад.

Тан Буфань с тоскливой улыбкой оглядел заляпанный грязью кузов дома на колёсах и, вздохнув, скрылся внутри, мечтая только об одном — смыть с себя копоть и усталость под горячим душем.

— Учитель, я быстро сбегаю в Бамбуковую обитель, принесу наши чистые вещи, — негромко крикнул Лу И через закрытую дверь душевой кабины.

— Хорошо, беги, — отозвался Тан Буфань.

Он стоял под упругими струями воды, прислонившись лбом к прохладному пластику стены, и вяло размышлял о событиях сегодняшнего утра.

«Крылатый токсичный человек назвал меня матерью...»

Буфань приоткрыл глаза, силясь разгадать эту шараду. Мысли путались. С перепугу он даже разорвал пижаму и наглухо замотал лицо лоскутом ткани, панически боясь, что очередная тварь вцепится ему в лодыжки с тем же истошным воплем.

Но мутанты определённо искали именно его. Позже, в разгар зачистки, Тан Буфань то и дело слышал эти крики. Одни звали мать, другие исступлённо хрипели об отце — и в этих голосах сквозила безумная смесь отчаяния и слепой надежды.

У него самого детей точно быть не могло. До встречи с Лу И Буфань даже не помышлял об отношениях, не говоря уже о донорстве биоматериала. Размышляя над этим парадоксом, он пришёл к выводу, что данные обращения имеют чисто символическое значение.

«Отец — это, без сомнения, Зеро. Он возглавляет Перегрузчиков и вернул токсичным людям

крупницы разума. Вполне логично, что они почитают его как своего создателя и родителя. Но какую роль в этой безумной иерархии отвели мне? Что для них означает "мать"?»

Вскоре вернулся Лу И, таща увесистую коробку со сменным гардеробом. Быстро ополоснувшись, он уселся на пол возле деревянной кровати, а Тан Буфань принялся бережно вытирать его влажные волосы пушистым полотенцем, решившись наконец поделиться своими тревогами.

Выслушав сбивчивый рассказ, Лу И замер от изумления. Он-то наивно полагал, будто учитель соорудил маску из пижамы просто ради того, чтобы уберечься от летящих с неба нечистот и кровавых брызг.

— Выходит, этот налёт устроили ради вас? — у Лу И побежали мурашки по коже.

Перед глазами живо встал образ учителя, отчаянно отстреливающегося на крыше. Запоздалое осознание масштаба угрозы заставило юношу содрогнуться: ведь пара-тройка крылатых тварей могла запросто подхватить хрупкого человека и унести в неизвестном направлении.

— Вряд ли... — Тан Буфань ласково взъерошил влажные пряди юноши, стараясь успокоить его и себя. — Куда мне до такой чести. Скорее всего, враги просто воспользовались моментом, чтобы нанести сокрушительный удар по Восточной Федерации. Здесь ведь расположены усадьба семьи Го, Башня Юньдин и самый оживлённый деловой квартал. Эта вылазка нанесла колоссальный урон. Как по человеческим жизням, так и по экономике.

Буфань сокрушённо вздохнул и поинтересовался:

— А что с близнецами? С Вань Бином и Вань Имином? Они целы?

— С близнецами всё в порядке, Вань Имин уберёт их, — глухо ответил Лу И. — А вот Вань Бин пострадал сильнее: у него перелом левого предплечья, множество глубоких укусов и царапин. Его спешно доставили в госпиталь под наблюдение врачей. Специалисты пока не могут сказать, переносят ли крылатые токсичные люди какую-нибудь заразу.

Сердце Тан Буфани пропустило удар. Он поспешно отложил полотенце и принялся лихорадочно осматривать Лу И, пытаясь задрать край его трикотажной майки.

— Сам-то ты как? Не ранен? Покажи!

— Всё хорошо, учитель, — Лу И мягко перехватил его руки и продемонстрировал несколько поверхностных ссадин на предплечье. — Ерунда. Иммунная система высших звероловцев с лёгкостью справляется с любыми патогенами.

— И всё-таки мне беспокойно. Может, покажешься докторам?

— Сейчас в больницах и без меня не протолкнуться, зачем зря тратить дефицитные ресурсы? — Лу И ласково прижал ладони Буфаня к своим губам. — Больше всего на свете я хочу просто побыть здесь, в нашей машине, наедине с вами.

Помедлив, Тан Буфань поднялся, достал из аптечки упаковку противовоспалительного и выдавил две капсулы. Опустившись на корточки перед юношей, он протянул лекарство, но Лу И вместо того, чтобы принять таблетки, подался вперёд и нежно коснулся его губ поцелуем.

— Мать, — вкрадчиво прошептал Лу И, заглядывая Буфаню прямо в глаза.

Тан Буфань оторопел. Смутившись от столь двусмысленного обращения, он поспешно отвёл взгляд и силой запихнул капсулы парню в рот.

— Не смей меня так называть, шутник.

Лу И поймал его за запястье, и его голос внезапно утратил весёлые нотки, зазвучав глухо и серьёзно:

— Мне действительно страшно.

— Мне тоже, — тихо выдохнул Буфань.

Какое-то время они молча смотрели друг другу в глаза, а затем их губы снова встретились в медленном, томительном поцелуе. В полумраке дома на колёсах царил сонный уют. Тан Буфань мельком подумал, как хорошо, что он до сих пор не раздвинул плотные шторы на окнах.

Обоих неотступно терзали мрачные мысли о том, какую зловещую тайну скрывает это прозвище и почему фанатики из числа Перезагрузчиков проявляют к скромному учителю столь пугающий интерес.

Большая часть усадьбы валилась с ног от усталости; люди, не смыкавшие глаз всю ночь, спали прямо на руинах, примостившись где придётся. Лу И тоже отчаянно клонило в сон — ведь он ушёл отбивать атаки тварей ещё в полночь. Тан Буфань нежно прижал измотанного юношу к себе и принялся убаюкивать, мерно похлопывая ладонью по его широкой, тёплой спине.

На следующее утро, задолго до рассвета, Лу И бесшумно покинул машину. Внешние кварталы города всё ещё наводняли недобитые мутанты и оголодавшие дикие звери, и боевая мощь высшего зверолюдя была там жизненно необходима.

Тан Буфань остался на вершине помогать с расчисткой завалов и восстановлением парка. Он настоял на своей помощи, так что местным полузверолюдям пришлось выдать ему плотный защитный дождевик. Натянув его, Буфань вместе со всеми дружно навалился на поваленный ствол декоративного дерева. Сквозь мутную пелену рассвета он заметил Пэй Чжишу: тот в

окружении свиты величаво шествовал в сторону Башни Юньдин, а личный помощник по-прежнему усердно оберегал господина от мороси огромным зонтом.

Тан Буфань невольно почувствовал лёгкий укол зависти — и дело было вовсе не в привилегированном статусе дипломата, а в его организаторском таланте. Тот явно принадлежал к касте стратегов и прирождённых лидеров, в то время как сам Буфань, хоть и руководил людьми, ощущал себя скорее обычным прорабом на стройке.

«А может, напроситься к Пэй Чжишу в ученики и перенять у него основы государственного управления? — подумал Буфань. — Глядишь, в будущем эти знания сослужат Лу И хорошую службу»

— Разом! Раз, два, взяли! — зычно скомандовал Тан Буфань, упираясь плечом в шершавую кору, и вместе с остальными рабочими натужно выпрямил рухнувший исполин.

С соседних ветвей с тревожным клёкотом сорвалась стайка испуганных птиц.

Уже к вечеру в усадьбе затеплилось электричество. На следующий день рабочие пересобрали повреждённый водопровод, к исходу третьих суток внешние районы окончательно очистили от мутантов, а на четвёртый день к дому на колёсах вежливо пожаловал управляющий Ван с приглашением от хозяина.

Поскольку Лу И больше не требовалось дежурить внизу, Пэй Чжишу решил, что настал идеальный момент для обстоятельного разговора. Тан Буфань, собиравшийся провести день на расчистке завалов, был вынужден спешно стянуть заляпанный грязью дождевик и приняться за поиски подходящего наряда.

За эти суматошные дни Буфань успел подружиться едва ли не со всей прислугой. Общее мнение сошлось на том, что этот удивительный человек разительно отличался от утончённого образа, который рисовала его внешность: он оказался невероятно работающим, простым и душевным. А главное — в нём не было ни капли высокомерия.

Буфань происходил из самой обычной крестьянской семьи. Своей утончённой, благородной красотой он был обязан покойной матери, да и сам, бесспорно, сорвал куш в генетической лотерее, унаследовав от неё лишь лучшие черты. Но даже когда он прямо говорил слугам, что вырос в глухой деревне и привык к тяжёлому крестьянскому труду, те лишь качали головами и наперебой советовали брать пример с изысканного Пэй Чжишу. Они твердили, что супругу могущественного высшего зверолюдя не пристало пачкать руки черновой работой — пора бы привыкать к роскоши и неге.

— Как думаешь, мне стоит перенять манеры господина Пэй? — шутливо спросил Тан Буфань, затягивая традиционные завязки на воротах рубахи.

Лу И уже успел облачиться в привычную походную форму — простую белую майку и свободные

армейские брюки защитного цвета. Этому практичному стилю он не изменял никогда. Спесь и снобизм были чужды юноше так же, как и его учителю.

— Ни в коем случае, — Лу И уверенно зашнуровал тяжёлые берцы и поднялся. В его глазах при взгляде на Буфаня вновь вспыхнуло неподдельное восхищение. — Вы прекрасны именно своей искренностью.

Специально для этого визита Тан Буфань выбрал нарядный шёлковый костюм в традиционном китайском стиле — он твёрдо решил выглядеть достойно, дабы не бросать тень на репутацию своего партнёра.

— Искренностью? — расчёсывая волосы перед крошечным зеркалом в узком проходе дома на колёсах, Буфань иронично усмехнулся. — Ну уж нет, я тот ещё притворщик, когда захочу.

Лу И лишь тихонько рассмеялся в ответ. Дождавшись, пока учитель закончит приготовления, он раскрыл над ними широкий купол зонта, и они вместе шагнули на улицу.

Звериный прилив явно шёл на спад: тучи назойливых мутировавших птиц заметно поредели. Огибая кучи мусора и обломков на ещё не убранных мостовых, мужчины неторопливо направились к величественному силуэту Башни Юньдин.

Оба прекрасно понимали, что цель визита напрямую связана с пленёнными мутантами. Тан Буфань чувствовал нарастающую тревогу. И опасения его подтвердились в полной мере. Стоило им в сопровождении хмурого лаборанта войти в стерильный сектор и приблизиться к бронированному стеклу наблюдательного бокса, как запертый внутри тощий крылатый токсичный человек с безумной надеждой бросился на прозрачную преграду. Уткнувшись искажённым лицом в холодную поверхность, мутант сквозь набежавшие слёзы отчаянно заверещал:

— Мать!..

Тан Буфань лишь обречённо и беззвучно вздохнул, понимая, что от этой тайны ему теперь не скрыться.

<http://bllate.org/book/19039/2003738>